

УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ Философские проблемы социально-гуманитарных наук

ЛЕКЦИЯ №5

«ОБЪЯСНЕНИЕ, ПОНИМАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ»

КЛИМОВИЧ АЛЕКСАНДР ТИМОФЕЕВИЧ

ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

ТЕЛЕФОН КАФЕДРЫ: 20-22

ВОПРОСЫ ЛЕКЦИИ:

- **♦**ОБЪЯСНЕНИЕ В ЕСТЕСТВЕННЫХ И ССОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ
- **♦**МЕТОД ПОНИМАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ
- ♦ ПРЕДВИДЕНИЕ, «ПРЕДСКАЗАНИЕ» В ЕСТЕСТВЕННЫХ И СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ
- **♦**ЕДИНСТВО НАУКИ И НАУЧНЫЙ МЕТОД

Наиболее отчетливо различие между естественнонаучной и гуманитарной культурами выражается в истолковании их подхода к основным функциям науки, важнейшие из которых — объяснение, понимание и предсказание явлений.

Объяснение в самой общей форме можно определить как подведение явления, факта или события под некоторый общий закон, теорию или концепцию.

Действительно, чтобы объяснить, например, факт, необходимо логически вывести высказывание о факте из определенного общего высказывания или утверждения, в качестве которых чаще всего выступают законы и теории.

Чтобы объяснить, почему яблоки падают на землю, Ньютону, по малоправдоподобной легенде, пришлось открыть закон всемирного тяготения. В экономике для объяснения равновесия на рынке обращаются к закону спроса и предложения.

Нередко различают разные уровни объяснения. Так, чтобы объяснить расширение стержня, указывают на непосредственно наблюдаемый факт — его нагревание, но для более глубокого объяснения этого явления физики привлекают, молекулярнокинетическую теорию вещества.

Согласно этой теории при нагревании происходит увеличение величины свободного пробега молекул, вследствие чего соответственно возрастают размеры тела.

В естествознании первоначально преобладали причинные объяснения, когда для этого использовались простейшие эмпирические законы. Например, мы говорим, что причиной ускорения движения тела служит приложенная к нему сила..

С дальнейшим развитием науки становилось все более очевидным, что причинные законы составляют лишь часть обширного класса научных законов. Поэтому объяснения с помощью законов в настоящее время называют *номологическими*.

Уже простое **обобщение** можно считать объяснением, ибо оно охватывает множество отдельных конкретных случаев, рассматриваемых с некоторой общей точки зрения.

Однако ценность таких объяснений невелика, особенно когда для этого выбирается общее свойство или признак несущественного, второстепенного характера.

В отличие от этого объяснения, опирающиеся на законы и теории науки, характеризуются особой надежностью, так как устанавливаются и проверяются очень тщательно.

Итак, сведение явлений природы к их причинам и законам существования - это объяснение: главная процедура познания в естественных науках. Ответ на вопрос как, а не зачем, почему.

Наука тяготеет к эмпирическим обобщениям, что бы на их основе объяснять, но не давать окончательный вывод.

Поэтому есть немало историков, которые решительно возражают против переноса естественно-научных методов объяснения в исторические исследования.

С другой стороны, некоторые философы с не меньшим упорством отстаивают взгляд, что исторические и другие гуманитарные события и явления также в принципе поддаются объяснению с помощью общих законов и теорий.

Вся беда, по их мнению, состоит в неразработанности концептуального аппарата многих гуманитарных наук, в частности исторических.

- Что касается характера законов, на которые должны опираться гуманитарные объяснения, то мнения здесь решительно расходятся.
- Одни считают, что такие законы весьма просты и тривиальны и поэтому не заслуживают особого анализа.
- Другие, напротив, заявляют, что они слишком сложные и запутанные и их предстоит еще открыть, чтобы объяснения исторических событий стали адекватными.
- Третьи полагают, что для объяснения исторических событий и деятельности людей, участвующих в них, следует обратиться к так называемым *телеологическим*, или *финалистским*, объяснениям, которые опираются не на причинные законы или даже не на законы вообще, а на раскрытие *целей*, *намерений* и *мотивов* поведения и деятельности людей.

Среди историков и других ученых-гуманитариев есть также немало исследователей, которые заявляют, что методы объяснения оказываются вообще бесполезными в гуманитарных науках, поскольку в них главное внимание должно быть обращено не столько на общность, сколько на индивидуальность, неповторимость и даже уникальность событий и явлений духовной и социальной жизни.

Поэтому они считают главным или даже почти единственным способом их исследования метод понимания, связанный с их истолкованием.

- Науки о духе, имеют дело с предметом не внешним, а внутренним для нас.
- Дела человеческие подлежат не столько объяснению, сколько пониманию, т.е. такой познавательной процедуре, в которой мы можем как бы поставить себя на место другого и изнутри почувствовать и пережить, например, историческое событие.

Пониманием называют способ, посредством которого можно интерпретировать или истолковывать явления и события индивидуальной духовной жизни и гуманитарной деятельности.

Такой метод часто называют *герменевтическим*, по имени древнегреческого бога **Гермеса**, который, согласно легенде, служил посредником между людьми и богами Олимпа. Поскольку смертные люди не понимали божественный язык, то Гермес выступал как переводчик и истолкователь воли богов.

В гуманитарной методологии различают два подхода к процессу понимания, которые условно можно назвать психологическим и теоретическим.

К *психологическому* относят понимание, основанное на переживании одним человеком духовного опыта другого, его чувств, настроений, мотиваций и т.п.

С такой точки зрения понимание в основном достигается путем *эмпатии*, т.е. воплощения, вчувствования, проникновения в духовный мир другого человека.

Грубо говоря, чтобы понять другого человека, например, автора художественного произведения давней эпохи, необходимо влезть в его "шкуру" и внутренне пережить то, что пережил автор.

Наиболее видным представителем этого направления был известный немецкий историк искусства и теоретик герменевтики *Вильгельм Дильтей* (1883—1911)

Хотя эмпатия, несомненно, приносит пользу, тем не менее условия жизни, конкретные события и процессы, которые наблюдал, скажем, У. Шекспир (1564—1616), существенно изменились.

Поэтому современный исследователь не может наблюдать их теперь, к тому же о прошлой эпохе, его нравах, обычаях и духовной жизни он судит с точки зрения сегодняшних идей, нравов и представлений.

В лучшем случае он может размышлять о прошлом, опираясь лишь на некоторые аналогии и предположения.

Теоретическое понимание основывается прежде всего на **интерпретации**, или **истолковании**, определенных фактов, событий и процессов.

Суть интерпретации в гуманитарной деятельности состоит в раскрытии целей, мотиваций и смысла действий и поступков людей. В этом отношении такое понимание сближается с телеологическими объяснениями.

Исторически герменевтика возникла из опыта работы над текстами, которые были написаны на древних языках, плохо сохранились, трудно поддаются переводу, а потому их нелегко понять. Чтобы их понял современный читатель, необходимо прежде всего раскрыть их *смысл*.

Есть немало переводчиков, которые считают своей главной целью - полностью, без искажений и собственных добавлений донести до читателя смысл авторского текста.

Такое требование выглядит убедительно, но если вникнуть в него глубже, то ясно обнаруживается его ограниченность.

В самом деле, почему люди разных эпох восторгаются творениями великих мастеров литературы, живописи и музыки? Разумеется, это объясняется тем, что в них выражаются общечеловеческие проблемы, тревоги и надежды, но не только это привлекает к ним внимание.

Если бы интерпретаторы разных эпох раскрывали лишь авторский смысл, то все свелось бы к непрерывному воспроизведению того же самого.

Тот, кто берется, например, ставить пьесы Шекспира, добавляет к ним свой, собственный смысл, выражающий представления и идеи его времени, и тем самым обогащает первоначальный авторский смысл. От этого, если за дело берется подлинный художник, оригинальное произведение только выигрывает.

Труднее обстоит дело с интерпретацией исторических событий. Они истолковываются обычно с позиций и результатов, достигнутых в настоящее время, что не означает возврата к лозунгу: "история — есть политика, опрокинутая в прошлое", предполагающего предвзятое, неисторическое истолкование прошлых событий.

Но нельзя не признать, что взгляд с более высокой позиции, обоснованный и обогащенный опытом новых поколений, дает возможность лучше понять *тенденции* исторического развития, а тем самым и прошлые события.

Предвидение, или предсказание, по логической структуре не отличается от объяснения и основывается также на выводе высказываний о фактах из общих утверждений (законов и теорий), но сами факты остаются гипотетическими, неизвестными и их предстоит еще открыть.

В то время как объяснение относится к событиям и фактам настоящим, а часто и к прошлым (археология, история, палеонтология), предвидение направлено к будущим событиям. Оно играет решающую роль не только в развитии теоретического знания, но особенно в процессе практического применения этого знания, обеспечивая возможность прогнозирования явлений и событий. Известная максима "знать, чтобы предвидеть" достаточно ясно выражает роль предвидения в практической деятельности.

Другая особенность предсказаний связана с **вероятностным** их характером. Это в особенности относится к предсказанию социальных и гуманитарных событий и процессов, которые опираются не на универсальные законы, а законы **статистические**, **вероятностные**.

Заключения, полученные из статистических законов, всегда имеют вероятностный или правдоподобный, а не достоверный характер. В этом отношении предсказания в социальных и гуманитарных науках по своей точности далеко отстают от предсказаний в естественных науках, в особенности наиболее развитых.

Хорошо известно, с какой точностью астрономы вычисляют солнечные и лунные затмения, а физики предсказывают результаты процессов, происходящих внутри атомов и ядер.

От чего зависят точность и однозначность предсказаний, с чем они связаны? Почему предсказания социальных и гуманитарных наук лишь вероятны?

Иногда говорят, что гуманитарные и социальные науки не достигли еще той степени теоретической зрелости, которая присуща так называемым точным наукам (астрономия, механика, физика, химия и др.).

В этом утверждении есть доля истины, но далеко не вся истина.

В действительности точность предсказаний напрямую зависит от характера исследуемых наукой процессов.

Если в механике и астрономии предсказания опираются на общие, универсальные законы, какими являются, например, основные законы динамики и закон всемирного тяготения Ньютона, то в социологии и психологии приходится ограничиваться полуэмпирическими законами статистического характера.

Выходит, что чем сложнее процессы, которые изучает та или иная наука, тем труднее абстрагироваться в ней от целого ряда свойств и особенностей этих процессов, их связи и взаимодействия с другими процессами.

Поэтому общий, совокупный результат их действия предсказать довольно трудно.

Следует особо подчеркнуть также роль субъективного фактора в социально-гуманитарном познании, что делает прогнозы в этой сфере не точными и достоверными, а лишь вероятными в той или иной степени.

- Итак, существуют две традиции в объяснении, понимании и предсказании явлений.
- Жизнь человека не сводима полностью к рациональным началам. В ней есть место иррациональному в принципе необъяснимым по причинно-следственной схеме порывам души.
- Истины в науках о природе **доказываются**: объяснение одинаково для всех и общезначимо.
- Истины в гуманитарных науках лишь истолковываются, интерпретируются, т.к. мера понимания, сопереживания не может быть одинаковой.
- Можно ли говорить о понимании природы? Нет. В природе не существует ни целей, ни намерений, ни мотивов, тем самым и смыслов.

- Объяснение сводится к **логическому выводу,** понимание к интерпретации.
- В естественных науках отдается приоритет **методу генерализации** (выделение общего). В гуманитарных науках **методу индивидуализации** (неповторимость, уникальность)
- В естественных науках высшая ценность это **истина,** т.е. соответствие наших знаний независимой от нас действительности. Истины гуманитарные это **правда**, т. е. не только то, что есть, но и то, что должно быть.
- Антропоцентризм **изгоняется** из естествознания, но **неизбежен** в гуманитарном знании.

Естествознание идеологически нейтрально.

Гуманитарное знание **идеологически нагружено** (нельзя отделить ценностное отношение, смысл от социально-классового положения, от своего интереса).

Субъект и объект познания строго разделены в естествознании, но частично совпадают в гуманитарном знании (например, если эксперимент не удался, природа не виновата, а если не удался социальный эксперимент, то может быть виновен как субъект – ошибка, так и объект – народ не понял, не созрел).

В естествознании преобладают количественные методы, в гуманитарном знании – качественные.

Но, несмотря на очевидные различия, объективно существует **неразрывное единство социально-гуманитарной и естественно-научной культуры:**

- Человек биосоциальное существо, целостность творец обеих видов культуры.
- 2.Обе культуры формируют мировоззрение людей, а это целостность: нельзя правым глазом видеть одно, а левым другое.
- 3.В рамках современной эволюционно-синергетической модели космоцентризма обе культуры имеют массу точек соприкосновения, общих проблем (экология, антропология, антропосоциогенез, генная инженерия и т.д.)

Разделение труда естественных и гуманитарных наук порождает необходимость «обмена» продуктами деятельности и услугами. Естествознание нуждается в гуманитарной помощи по следующим направлениям:

- продукты естествознания как угроза человеку и человечеству (ядерное оружие, промышленность, генные монстры) требуют гуманитарной экспертизы, проверки на совместимость с общечеловеческими ценностями, этическими, юридическими и другими ограничителями;
- человек как объект естествознания (нужна гуманитарная экспертиза пределов допустимости экспериментов с человеком);
- ■методология научного познания (разрабатывается в гуманитарных науках);
- □эстетический аспект естественно научной деятельности, как дополнительный критерий истины, требует гуманитарного инструктирования;
- □деятель естествознания человек, носитель смыслов, а разрабатываются они в гуманитарной сфере.

Гуманитарное знание также пользуется достижениями естественной науки:

- место человека в мире без естествознания неопределимо;
- овременные средства распространения знания разрабатывается в естествознании;
- □естествознание выступает как образец строгости, точности и доказательности;
- □существуют общие методы исследования гуманитарных и естественных наук, например, системный, кибернетический, информационный и т.д.
- □биологические предпосылки социально-гуманитарного поведения изучаются на стыке естествознания и гуманитарных наук (биоэтика, биосоциология, этология)

В последнее время наблюдается схождение методов исследования естественных и гуманитарных наук:

- остатические закономерности;
- □антропный принцип;
- □зависимость развития естествознания от общественнополитических ценностей.